

DOI 10.58351/2949-2041.2026.32.3.015

Караев Эдуард Таймуразович
кандидат политических наук,
ассистент кафедры гуманитарных дисциплин
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

СОВЕРШЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В КОНЦЕПЦИИ ШАН ЯНА

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепции Шан Яна об идеальной правителей и наилучшей системе устройства государственной власти. Идеальный правитель в концепции древнекитайского легиста стоит на позициях крайне взвешенных и прагматических, выступает в качестве первоклассного аналитика политической и экономической конъюнктуры. Фундаментом, на которую опирается государственная власть являются законы.

Ключевые слова: Легизм, Шан Ян, правовая наука, закон, идеальный правитель, народ, централизованное государство, политика.

Шан Ян считал, что законы являются тем фундаментом, на котором основывается государственная архитектура. Законодателем, способным создать прочное государство, может стать только тот, кто высвободит из своего управленческого арсенала методы, хоть в какой-то степени сопряженные с моральными ценностями и этическими нормами. В отличие от Конфуция, Шан Ян считал, что правитель не должен быть «цзюнь-цзы», он даже считал, что далеко не всегда правитель обладает совершенной мудростью и неординарной силой ума и полагается на добродетели. Но что кардинально отличает правителя от всех остальных – он творец законов и поэтому гарант их выполнения. Также неприемлема для Шан Яна та позиция в конфуцианской идеологии, которая не просто допускает критику правителя, но и выступает за его смещение в случае нарушения им норм морали. Шан Ян не допускает и мысли не просто критиковать законы, изданные правителем, но даже обсуждать их. Самое большое, что может себе позволить Шан Ян в адрес правителя, – призывать его к соблюдению своих же законов. Шан Яна интересовали не нравственные начала государственного управления, а способность государства к укреплению и расширению путем поглощения более слабых соседей [1].

Вопреки распространенному в исследовательской литературе мнению, правитель, по убеждению Шан Яна, считает важным соотноситься с культурным уровнем народа при введении новых законов. Шан Ян считал, что политик не признается искусным управленцем, если не опирается на знание психологии человека [2, с. 403]. По его мнению, для того чтобы действительно управлять государством и подданными, правитель должен досконально разбираться в тайнах человеческой души. Исходя из легистского положения о порочности человеческой природы, правитель должен умело пользоваться этим в угоду реализации своих целей.

Сосредоточение всей полноты власти в руках одного – это ноша, которую правитель самовольно взгромождает на свои плечи, если хочет установить порядок. Подобно тому, как врач выписывает рецепт страдающему от хвори, Шан Ян дает правителю четкое руководство по установлению порядка. С подобной директивы начинается глава 14-я «Установления власти»: «Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью. Закон – это то, чего сообща придерживаются правитель и сановники. Доверие – это то, что сообща устанавливают правитель и сановники. Власть – это то, чем распоряжается лишь один правитель» [6, с. 198].

Важное качество политического лидера – в угоду поставленным целям использовать потенции народа. Умелый правитель должен уметь сосредоточить в своих руках силы народа, не сумевший обуздать силу народа не способен на долгое правление.



В исследовательской литературе родоначальником тоталитаристского учения об обществе и государстве считается Никколо Макиавелли. Однако следует заметить, что первым, предложившим концепцию сильного суверенного централизованного государства, воспринимающий все, что находится в государстве, как средство для достижения поставленных целей, был живший почти за два тысячелетия до него Шан Ян. «Государь» и «Шан цзюнь шу» – два трактата, пронизанные одной общей идеей по строительству сильного, централизованного, военного государства. Оба мыслителя преодолели теологические представления о политике и праве и представили сугубо прагматический подход к политике. Оба мыслителя освобождали политического лидера от соблюдения принципов морали и нравственности, считая, что в борьбе за власть и ее удержание допустимы любые средства. Приведем тождественность высказываний в двух сочинениях.

«Государь»	«Шан цзюнь шу»
«...государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступить от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности» [3, с. 345].	«...если совершенномудрый может припомощи [законов] сделать сильным [свое] государство, то он не берет за образец [порядки] древности, и если он может благодаря [законам] принести пользу народу, то он не следует ли» [6, с. 138].
«...пусть государи не боятся на- влечь на себя обвинения в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти, ибо, вдумавшись, мы найдем немало такого, что на первый взгляд кажется добродетелью, а в действительности пагубно для государя, и наоборот: выглядит как порок, а на деле доставляет государю благополучие и безопасность» [3, с. 375].	«Человеколюбивый может оставаться человеколюбивым к другим людям, но он не может заставить других людей быть человеколюбивыми; справедливый может любить других людей, но он не может заставить людей любить [друг друга]». Отсюда ясно, что одного человеколюбия или справедливости еще недостаточно для того, чтобы добиться хорошего управления Поднебесной» [6, с. 138].

Шан Ян стремился к удалению аристократии с авансцены политической жизни, и с этой целью им была выдвинута теория о равных возможностях доступа к государственному администрированию. Однако это не означает, что он выступал против социальной иерархии. Необходимость ранжирования общества на страты он объяснял исторически. Общество, в котором нет социальной иерархии, обречено на гибель, поскольку социальная стратифицированность государства и порядок – вещи взаимообуславливаемые.

В результате легистских реформ каждый человек получил право доступа к чинам, постам и рангам благодаря своим умениям. Какого же характера были эти умения? Как указывалось выше, первым, кто выдвинул подобные взгляды, был представитель конфуцианства Сюнь-цзы [5, с. 12]. В отличие от Конфуция, он допускал простолудинов к чинам и должностям. По мнению Сюнь-цзы, благодаря добродетели можно продвигаться вверх по социальной лестнице. А что же предлагал Шан Ян в качестве критерия допуска к управлению, если он подвергал критике морально-этические и умственные качества в качестве гаранта хорошего управления? Шан Ян, разрывая замкнутость иерархичности древнекитайского общества, предложил допускать к административным постам людей из любого сословия, независимо даже от их знаний, главное, чтобы они были преданы правителю.

По мнению Л.С. Переломова, в теории Шан Яна имелся серьезный теоретический просчет: он недооценивал роль чиновничества в жизни деспотического государства. «Шан Ян полагал, что с помощью различных превентивных мер ему удастся удержать чиновничество на положении статистов всесильного правителя. Однако бюрократия могла мириться с положением второстепенной политической силы лишь до тех пор, пока она была слаба» [4, с. 129].



Несмотря на то, что бюрократия занимала важное место в государственной архитектуре, Шан Ян понимал, какую опасность она в себе таит, ведь определяющая роль чиновничества в установлении порядка влекла за собой превращение его в привилегированное сословие, что, в конечном счете, привело бы наряду с деспотизмом правителя к деспотизму и аппарата управления. Шан Ян стоял у истоков формирования собственной легистской элиты, не связанной с управлением государства. Этому должна была способствовать концепция «рангов знатности». Если до Шан Яна положение человека в системе родственных связей определяли его знатность и авторитет, при этом ни личные способности, ни материальный достаток не играли определяющей роли, то при легистском реформаторе значимость человека напрямую коррелировалась с местом, которое он занимал в «табели о рангах». Каждый человек мог претендовать на ранг знатности. Правитель, наделяя бюрократию рядом привилегий, подталкивал всех членов общества включаться в систему рангов. Однако данная политика привела к нивелированию принципа «равенства перед законом», поскольку способствовала четкому ранжированию материальных благ, касающихся всех сфер, и проявляющихся даже в погребальном церемониале [2, с. 409].

В IV веке до н.э. в Китае происходил процесс формирования новой аристократической верхушки, которая представлялась легистам конституирующим основанием всей государственной структуры. Выделяя сановников-легистов (рангистов) как особый класс, Шан Ян стремился вывести их из-под юрисдикции государственной администрации

Список литературы:

1. Берсенева Б.Л. Конфуций и Шан Ян: в поисках идеального государства// Дискурс-Пи, № 4, 2004.
2. Караев Э.Т. Политическая и правовая мысль Древнего Китая. Москва, МАКС Пресс, 2021.
3. Макиавелли Н. Избранные сочинения: Пер. с ит. / Вступит. статья К. Долгова; Сост. Р. Хлодовского; Коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского. – М.: Худож. лит., 1982.
4. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.
5. Сунь Куан./ пер. Чжан Цзюе, Феоктистов В. Ф., Зограф И. Т Издательство Народного университета Китая, 2020.
6. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. Л.С. Переломова. – М.: Рипол классик, 2017

